

Кыргызстан: Аналогичный российскому закон о НПО представляет угрозу для прав человека и демократизации

18.09.2013

Мы, члены Платформы «Гражданская Солидарность», выражаем озабоченность по поводу недавней законодательной инициативы ограничить деятельность НПО в Кыргызстане и призываем членов парламента данной страны отклонить этот законопроект. Мы также призываем ЕС и прочие субъекты международного сообщества выступить против любых законодательных инициатив, препятствующих деятельности НПО способами, несовместимыми с международными стандартами прав человека и призвать власти Кыргызстана поддерживать и сотрудничать с гражданским обществом в процессе продолжения реформ в стране.

В начале сентября членами парламента Кыргызстана Турсунбаем Бакир уулу и Нуркамилом Мадалиевым был выдвинут на общественное обсуждение законопроект, вводящий поправки к ряду действующих законов, регулирующих деятельность некоммерческих организаций. Согласно законопроекту, некоммерческие организации, занимающиеся «политической деятельностью» и получающие финансовую поддержку от правительств иностранных государств, международных и иностранных организаций или других иностранных источников, должны регистрироваться в качестве «иностранных агентов» и использовать этот ярлык в публикуемых и распространяемых ими материалах. По аналогии с российским законом 2012 года об «иностранных агентах», послужившим источником вдохновения и примером для указанного законопроекта, главной целью этого требования является заклеить и подорвать доверие к тем НПО, которые осуществляют свою деятельность с использованием иностранных грантов.

Основные положения законопроекта идентичны тем же положениям в российском законе, который был принят, несмотря на всестороннюю критику на национальном и международном уровнях. Так же как и российский закон, законопроект, предложенный в Кыргызстане, предусматривает весьма широкое определение «политической деятельности», согласно которому может считаться, что некоммерческие организации занимаются «политической деятельностью», если они участвуют, (в том числе путем финансирования) в «организации и осуществлении политических действий, имеющих целью повлиять на процесс принятия решений органами государственной власти и направленных на изменение государственной политики, проводимой указанными

органами» либо «в формировании общественного мнения в тех же целях». В законопроекте говорится, что деятельность в ряде областей, включённых в особый список, например в области науки, культуры, искусства, спорта, здравоохранения и социальной защиты, не будет квалифицироваться как «политическая деятельность». Однако, помимо этого, других пояснений для данного ключевого термина не существует.

Учитывая неопределённость положений законопроекта, практически любая деятельность НПО, осуществляемая вне перечисленных областей может быть истолкована как «политическая деятельность». Например, инициативы НПО по содействию обсуждению вопросов, представляющих общественный интерес или по требованию о прозрачности и подотчетности органов власти, подпадают под сферу действия закона. Общественные организации обеспокоены тем, что если законопроект будет принят, то он, в частности, может быть использован против правозащитных и других НПО, неудобных для властей пререждающих из-за внимания к действиям властей и их критики. В России имели место случаи, когда ведущие правозащитные группы становились целью для закона об «иностранных агентах».

Законопроект также вводит для НПО новые обязательства по представлению докладов, особенно для тех, кто зарегистрирован в качестве «иностранных агентов» и предоставляет властям ещё больше полномочий по осуществлению контроля за деятельностью НПО. Согласно проекту, Министерство юстиции может запрашивать документы, касающиеся деятельности НПО; направлять своих представителей для участия в мероприятиях, организованных НПО; и проводить проверку на предмет соблюдения НПО их уставов, в том числе в отношении использования их средств. Могут проводиться внеплановые инспекции для проверки деятельности НПО, зарегистрированных в качестве «иностранных агентов», например, на основе неуказанной информации о том, что такие группы действовали с нарушением закона.

Что касается санкций, законопроект предоставляет Министерству юстиции полномочия предоставлять письменные предупреждения НПО, действующим в нарушение их устава или национального законодательства, а также приостанавливать деятельность тех НПО, что не зарегистрировались в качестве «иностранных агентов» на срок до шести месяцев без решения суда. Представительства иностранных НПО в стране могут сниматься с учёта Министерством, если они не предоставляют необходимую информацию вовремя или действуют вразрез с заявленными ими целями. Проект закона также предусматривает уголовную ответственность за создание, управление и участие в некоммерческих организациях, деятельность которых влечет за собой «побуждение граждан отказаться выполнять свои гражданские обязанности или совершать другие незаконные действия.» Меры наказания за эти расплывчато обозначенные преступления будут включать крупные штрафы или лишение свободы на срок до трех лет.

В России внедрение закона об «иностранных агентах», принятого в июле 2012 года, повлекло за собой серьёзное охлаждение в гражданском обществе и способствовало укреплению негативного отношения к неправительственным организациям. В сотнях НПО по всей стране были проведены проверки, десяткам групп и их лидерам были сделаны предупреждения и выписаны штрафы за отказ зарегистрироваться в качестве «иностранных агентов». Особое беспокойство вызывает то, что аналогичный проект закона в настоящее время инициирован в Кыргызстане, стране, в которой, в отличие от других стран в регионе, стало возможным развитие динамичного гражданского общества за тот период, что прошёл после обретения независимости, при этом НПО сыграли важную и заметную роль в осуществлении реформ, защиты прав человека и других областях. Будет прискорбно, если власти страны в настоящее время, вместо продолжения

сотрудничества с НПО с целью обеспечить дальнейшее развитие и прогресс в стране, встанут на путь репрессий против гражданского общества.

Предлагаемое регулирование деятельности НПО в Кыргызстане будет нарушать, а также излишне и чрезмерно ограничивать право на свободу ассоциаций и собраний, право на свободу выражения мнения и прочие основные права, гарантируемые Международным пактом о гражданских и политических правах и стандартами ОБСЕ в области человеческого измерения. Власти Кыргызстана, обязаны соблюдать эти права и гарантировать, что национальное законодательство соответствует установленным международным стандартам.

От имени Платформы «Гражданская Солидарность наши организации призывают членов парламента Кыргызстана воздержаться от принятия законопроекта о некоммерческих организациях, являющегося в настоящее время предметом общественного обсуждения и обеспечить, чтобы любые юридические поправки, затрагивающие НПО, принимаемые в стране, полностью соответствовали бы международным обязательствам Кыргызстана в области защиты прав человека. ЕС и другим международным субъектам следует выразить их коллегам в Кыргызстане свою озабоченность по поводу данного законопроекта, и прояснить тот факт, что такого рода закон подрывает права, защищаемые международным сообществом, и представляет собой серьезный сбой в процессе демократизации, а также создаёт опасный прецедент для других стран Центральной Азии. Им также следует продолжать использовать все имеющиеся возможности для поддержки местного гражданского общества, так же, как они развивают и углубляют отношения с Кыргызстаном и оказывают помощь в осуществлении плана реформ в стране.

От имени Международной Платформы «Гражданская Солидарность»:

Общественный фонд «Голос свободы» (Кыргызстан)

Международное правозащитное партнерство, Бельгия

Норвежский Хельсинкский комитет

Московская Хельсинкская Группа

Ассоциация ProtoLex, Молдова

Фонд «Общественный вердикт», Россия

Хельсинкский Фонд по правам человека, Польша

Центр гражданских свобод, Украина

Албанский Хельсинкский комитет

Институт мониторинга прав человека (Литва)

Гражданин. Армия. Право. Правозащитная группа

Харьковский областной фонд "Общественная Альтернатива" (Украина)

Азербайджанский правозащитный центр

Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи (Армения)

Казахстанское международное бюро прав человека и верховенства права

Болгарский Хельсинкский комитет

Центр реабилитации жертв пыток, Косово

Нидерландский Хельсинкский комитет

Нотабене (Таджикистан)

Белорусский Дом прав человека в Вильнюсе (Литва)

Индекс цензуры (Великобритания)

Артикль 19 (Великобритания)

Центр национальных и международных исследований, Азербайджан